

ТЕРИ
НОВА

ТЕРИ НОВА

ТЕНЕВАЯ
ПАЛИТРА

LIKE
BOOK

МОСКВА
2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н72

Художественное оформление *А. Андреева*

Иллюстрация на переплете *AceDia*

В дизайне книги использованы элементы оформления:

© Avector / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Нова, Тери.

Н72 Теневая палитра / Тери Нова. — Москва : Эксмо, 2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-203544-9

Элси Грин бежит от прошлого, пытаясь начать жизнь с нуля. Новое имя, внешность, город и друзья. Внезапно легенды, которые мама рассказывала ей в детстве, перестают быть выдумкой. Даже та, в которой зверь с зелеными глазами крадет душу при помощи одного только взгляда. Джош Холл — хладнокровный убийца, процветающий во мраке, работающий по обе стороны закона. Для нее он всегда был тенью, приставленной, чтобы защищать, наблюдать, но не иметь возможности прикоснуться, ведь она — девушка его друга. Кажется, что настоящие монстры существуют в реальности. Они больше не прячутся в темноте. И только Джош может спасти Элси от опасности. Судьба уже соединила их крепкой нитью, которую не в силах разорвать даже смерть.

УДК 821.161.1-31

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-203544-9

© Нова Т., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Плей-лист

Amy Winehouse – Bac-k To Black

The New Shining – This Present Darkness

The Black Moods – Bad News

Lady Gaga – Perfect Illusion

Ocean Jet – Not Anymore

Empathy Test – Demons

Guns N' Roses – November Rain

Silent Anthem – Hunted

Isak Danielson – Power

Kontinuum – Two Moons

Andrew Belle – Pieces

Nostalgia, Tyler Bates, Joel J. Richard – Plastic Heart

Leap – Where The Silence Goes

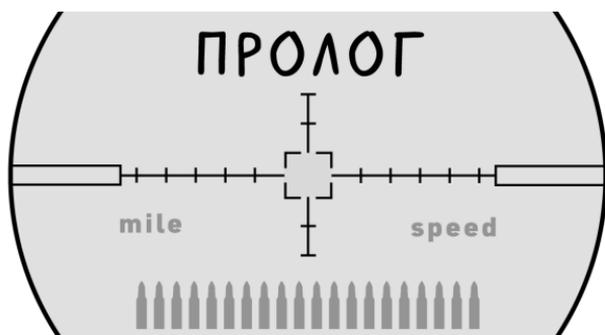
Enjune – Lost In The Woods

The Broken View – All I Feel Is You

Marilyn Manson – Blood Honey

Twiztid – Woe Woe

Боль утраты делает нас сильнее, заставляя проживать эту жизнь так, чтобы *они* могли гордиться, видя сверху, кем мы стали.

В каждой культуре, какой бы древней она ни была, есть свои легенды. Некоторые из них похожи на романтические сказки — они учат жить и вдохновляют на подвиги. Но есть и такие, от которых у простого обывателя кровь в жилах стынет, а то и вовсе перестает течь, покрываясь тонкой коркой льда. Эти истории оседают, передаваясь из поколения в поколение, из уст в уста, а шепот с придыханием разносит молву по ветру... Таинственность хоть и пугает, окутывая сознание холодными щупальцами, но неизменно ими же и притягивает, сжимая нутро так крепко, что не отпускает, пока не выжмет досуха. Испокон веков на каждую историю находится свой верный слушатель, но лишь единицы задаются вопросом, сколько в рассказанном правды, а сколько — вымысла...

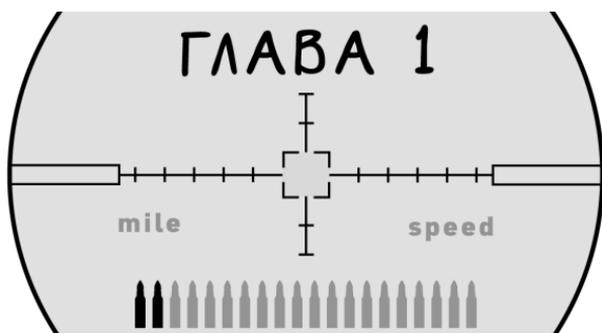
Древние племена, затерянные в джунглях Южной Америки, рассказывают легенду о звере, способном истреблять целые деревни и обладающем несокрушимой силой, подобной водам самой Амазонки. Он умеет запутывать следы и обманывать даже опытных путешественников, полностью лишая способности ориентироваться, изменяет сознание, рассеивая мысли и внушая

ТЕРИ НОВА

нечеловеческий ужас, доводит до грани безумия, пока не вцепится острыми когтями в дрожащую плоть.

Вы, конечно, сейчас думаете, что быть пойманным в плен — самое страшное. Вовсе нет. Ведь хищник, чей облик настолько обманчив, что жертва поначалу и не подумает о грядущей опасности, одним только взглядом способен поглотить душу, целиком, без остатка, пока не останется лишь пустая бесформенная оболочка.

Три месяца назад я не верила в домыслы и сказки, предпочитая довольствоваться рациональным мышлением и щедрой долей скепсиса. Но все изменилось, когда ищейка вышел на охоту. Я думала, что больше не нужно замечать следы и скрываться, но все оказалось иллюзией. На самом деле погоня никогда не прекращалась.

Джош

Наши дни

Звук потолочного вентилятора над головой эхом отдавался в мозгу, наполняя назойливым жужжанием не только стерильную на первый взгляд комнату, но и весь город за ее пределами. Белые стены, выкрашенные дешевой краской, отражали свет люминесцентных ламп и жалкие крики. К счастью, это место было слишком далеко от ближайшего человека, способного распознать скупую просьбу о помощи.

После того как вопли превратились в плач и затихли, я выпрямился во весь рост, разминая плечи и шею, вращая головой из стороны в сторону. Прошел всего час с начала моего визита, а этот слабак уже потерял сознание. С такой динамикой я рисковал застрять здесь на всю гребаную ночь без возможности сменить рубашку.

Из-за спины послышался щелчок затвора, заставив меня резко обернуться.

— Какого хрена ты делаешь?

Губы Уэйда изогнулись в довольной улыбке, когда он повернул телефон так, чтобы я мог видеть фото.

ТЕРИ НОВА

— Он обделался прямо на твои любимые ботинки.

Я прищурился, глядя на изображение ног на экране, а потом опустил взгляд вниз, где растекалась мерзкая зловонная лужа, медленно омывая подошву моих черных челси, подбираясь все ближе к каблуку. Пришлось отступить на шаг.

— Дерьмо. Я увлекся.

Уэйд хохотнул, поднимаясь с хлипкого стула, служащего местом, откуда он мог следить за моими действиями, раз в две минуты раздражая своими едкими комментариями.

— Ты отличный палач, но такой чистюля. Если бы это было дерьмо, ты точно устроил бы истерику, бра-тишка.

Что поделать, я ненавидел телесные жидкости, грязь и вонь так же сильно, как монотонные звуки вроде долбаных щелчков лопастей, вращающихся под потолком, так что был благодарен за последовавшее за сарказмом одолжение в темных глазах Уэйда. В большинстве своем я предпочитал работать на расстоянии, а этот крохотный нервный срыв — всего лишь легкая погрешность в моем обычно несокрушимом фасаде. Истязание пленника не входило в планы, но я чертовски устал и, возможно, хотел немного выпустить пар, прежде чем вернуться в привычное русло, где отглаженные рубашки и сшитые на заказ костюмы являются частью обыденности, второй кожей.

Тяжелая татуированная рука опустилась на мое плечо, когда Уэйд вразвалку прошествовал мимо. В своей кожаной куртке, рваных черных джинсах, увешанный железом настолько, чтобы свести с ума металлоискатель, стоя на расстоянии ярда от него, он больше походил на того, кто разбивал гитары о головы и мочился со сцены, даже не глядя на толпу. Часть темно-красной шевелюры была коротко выбрита на висках, остальные

ТЕНЕВАЯ ПАЛИТРА

волосы спадали на угловатое лицо длинными прядями, а черные, как смоль бездны, глаза, казалось, засасывали в небытие. Образ Уэйда, как и вся его сущность, был полон загадочной остроты. Хотя, как известно, внешность бывает обманчивой, никто по-настоящему не знал, что скрывается под поверхностью.

Если же вернуться к его словам, на самом деле мы никакие не братья. Но мы с Линком не возражали против этого звания. Было в нашей дружбе нечто, что оказалось гораздо крепче уз родственной крови.

Узы крови, капающей из раны Фергюса Макдорманда, например.

— Спящая Красавица, пора просыпаться, — почти ласково позвал Уэйд, упираясь тяжелым черным ботинком в сиденье стула, не брезгуя мочой.

Он приложил лишь небольшое количество силы, когда тыльная сторона его ладони постучала по влажной щеке Макдорманда. Но этого все равно хватило, чтобы тот очухался и что-то неразборчиво промычал, веки подернулись, а голова, ранее свисающая на правый бок, теперь откинулась в другую сторону. Последнее — дешевый спектакль, чтобы мы решили, будто он все еще в отключке.

— Черта с два, ублюдок, — злорадно ухмыльнувшись, Уэйд обошел комнату и остановился перед инструментами, аккуратно разложенными перед ним на железном столе. — Что это у нас здесь? — задумчиво протянул он, вытаскивая из стройного ряда предметов медицинские стальные щипцы. — Ой, смотри-ка, Зубная фея передала подарок! Думаю, мы отправим ей ответный, выложив твоими зубами слово «спасибо». — Маниакальный смех, который разлетелся по кабинету, будто звучал из самой преисподней, наполняя пространство вибрациями полной безысходности.

ТЕРИ НОВА

— Прошу, не надо, — принялся умолять мужчина. Его плечи пришли в движение, ритмично сотрясаясь под тяжестью душераздирающих всхлипов.

То, чего доктор Фергюс Макдорманд не знал, и то, почему мы все вообще здесь оказались, — это факт, что ни один из троих людей в этой комнате не был восприимчив к мольбам, в особенности он сам. Меня они попросту раздражали, а вот Уэйд питался чужим страхом с теми же упоением и ненасытной жаждой, с которыми хищное растение высасывает сок из попавшего в ловушку насекомого. Иногда я задумывался, что станет с моим другом, если у него отнять эту кровожадную сторону, останется ли что-нибудь кроме пустоты, обернутой тугими мышцами и кожей, которой он, по сути, и являлся, когда не был на задании.

— Забавно, ведь именно эту фразу говорят твои жертвы прямо перед тем, как провалиться в беспамятство, — заметил я, с отвращением разглядывая пятно свернувшейся крови, оставшееся на тыльной стороне моей кожаной перчатки.

— Это какая-то ошибка, — в пятый раз за сегодня произнес доктор, отрицательно качая головой и выпучивая глаза. От моих ударов они заплыли, так что серый цвет зрачков помутнел, а белки практически заволкло красной сеткой капилляров. Синяки вокруг впа-лых век становились багрово-фиолетовыми, превращая лицо Макдорманда в восхитительную картину человеческой боли.

Рука Уэйда сжалась вокруг рукоятки щипцов, с минуты на минуту он должен был перевоплотиться из весельчака-садиста в нечто гораздо более пугающее, даже разрушительное, но мне не хотелось бы выходить отсюда без нужной нам информации, поэтому я подошел чуть ближе, с трудом игнорируя проникающее в ноздри зловоние.

ТЕНЕВАЯ ПАЛИТРА

— Мы можем сделать это быстро, а можем повторять одни и те же действия в ответ на твою заезженную пластинку. Сперва тебе может показаться, что все мы застряли в какой-то фантастической временной петле, но потом я начну добавлять по одному новому способу пыток, просто чтобы это не казалось тебе рутинной, — сказал я ровным холодным тоном.

Губы Уэйда зашевелились, расплываясь в радостной улыбке, будто эта идея пришла к нему по вкусу, но одного моего взгляда хватило, чтобы он сбавил обороты. Ненадолго... Я обошел друга и встал прямо перед доктором. Его глаза метались по комнате, оценивая несуществующие варианты бегства, но везения у него было не больше, чем у бедняги, заплывшего слишком далеко от берега и столкнувшегося сразу с парой акул.

— Ты прекрасно знаешь, что нам известно гораздо больше, чем твое имя и место работы, Фергюс. Скажи, где они. Чем дольше ты тянешь, тем больше Уэйд выходит из себя, а когда он это делает... — я бросил взгляд через плечо, поймав знакомый блеск в темных зрачках, а потом вернулся к изучению полного ужаса лица Макдорманда. — Лучше тебе не встречаться с тем, другим парнем.

Скользкий мудака внезапно поджал окровавленные губы и попытался с притворной храбростью взглянуть на Уэйда, но тот, как последний придурок, уже сменил позицию и нарочно встал почти позади своей жертвы, достаточно близко, чтобы та чувствовала направленные в затылок флюиды угрозы. Когда молчание затянулось, мои глаза метнулись к другу, и легкий кивок головы послужил ему сигналом.

— Ну, надеюсь, никто не будет скучать по твоей сверкающей улыбке, — подмигнул и беззаботно проговорил Уэйд, нависая над задранном вверх лицом Макдорманда, драматично взмахнув своим оружием. Холод-

ный металл почти коснулся рта Фергюса, когда пронзительный крик прервал развлечение Уэйда, заставив того презрительно фыркнуть.

— Стой! Стой! Я все рас-скажу.. — Повиновение так и сквозило из пор слизняка, привязанного к стулу трубками от капельницы и жгутами. Он дергался и вопил, пока от раздражения у меня на виске не запульсировала вена.

— Говори.

— Мы не держим их в здании, это слишком рискованно, и у нас н-недостаточно оборудования. Они присылают бригаду, которая должна ожидать еще д-до начала операции, потом на транспортировку дается от трех часов до п-полутора суток, в зависимости от органа. Я лишь посредник между пациентом и заказчиком.

— Забавно, что ты называешь пациентами тех, кто не давал согласия на твое вмешательство, — цокнув языком, проговорил Уэйд, расслабленно обходя Доктора-смерть, вертя в руках щипцы. — Я дам тебе телефон, и ты наберешь номер того, кто у них главный.

— У м-меня нет их номеров, — откашлявшись, просипел Макдорманд.

— Голубиная почта? Гребаная телепатия? Как вы общались? — заорал Уэйд, с силой пиная стул, на котором сидел пленник. Тот опрокинулся, упав вместе с телом Макдорманда, который вздрогнул, сжавшись всем существом, захныкал и начал капать слюной на некогда белый халат, теперь усеянный алыми пятнами и грязью.

— Как они с тобой связывались? — спросил я, снимая перчатку, чтобы вытащить телефон и позвонить Линкольну.

— У меня есть п-пейджер. — Макдорманд попытался кивнуть вниз, где к поясу его перепачканных брюк был пристегнут черный прямоугольник с поцарапан-

ТЕНЕВАЯ ПАЛИТРА

ным экраном. — Они сами н-назначали день операции, я лишь д-должен был явиться в указанный день и время по н-нужному адресу.

— Пейджер? В каком веке ты живешь, бабуля? — рассмеялся Уэйд, срывая прибор с ремня доктора и убирая его в карман своих джинсов. — Купи айфон, твоё дерьмо давно устарело. Хотя он тебе уже не понадобится.

Пока мой напарник занимался своей «медитацией», я набирал номер на закрытой линии связи. Линк ответил после первого же гудка, я велел Уэйдку поторопиться и отвернулся, отходя подальше, чтобы крики доктора, который через мгновение встретит свою судьбу, звучали тише.

— Мы здесь закончили, пришли уборщиков. Я передам информацию с Уэйдом.

— Тебе нужно приехать в офис. Это срочно, — почти сразу же перебил Линк. Его голос прозвучал чуть более нервно, чем обычно.

— У меня слушание в суде через два часа, а на мне слишком много чужой крови, — возразил я.

— Есть кое-что, что ты должен увидеть своими глазами.

Черт.

Я оглянулся как раз в тот момент, когда обезумевший Уэйд вынимал очередной зуб изо рта брыкающегося Макдорманда.

— Завязывай. Нужно ехать.

— Вот так всегда, — расстроено сказал тот, не скрывая садистского огня в глазах. — Прости, приятель, нам было весело и я бы хотел остаться и побыть с тобой подольше, но долг зовет. — С этими словами он обхватил шею Макдорманда рукой и сжал его горло с такой силой, что в тишине кабинета отчетливо раздался оглушительный треск костей.